

Д.А. Ананьев

**Метафизика моральной ответственности:
комментарии к статье Е. Логинова, М. Гаврилова,
А. Мерцалова и А. Юнусова**

Дмитрий Алексеевич Ананьев – аспирант факультета философии, логики и научного метода. Лондонская школа экономики и политических наук (Великобритания). Houghton street. London, WC2A 2AE, United Kingdom; e-mail: d.ananyev@lse.ac.uk

Статья посвящена критическому обсуждению третьей части статьи Е. Логинова, М. Гаврилова, А. Мерцалова и А. Юнусова «Пролегомены к моральной ответственности» (Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100). В третьей части «Пролегомен...» авторы предлагают анализ структуры понятия моральной ответственности. Важной особенностью структуры, предложенной авторами, выступает разделение между уместностью моральных оценок и уместностью моральных последствий. Мое возражение состоит в том, что нет достаточно веских доводов, способных оправдать разделение между уместностью моральных оценок и уместностью моральных последствий в структуре, предложенной авторами «Пролегомен...». Более оправданным представляется отождествление наличия у агента моральной ответственности с уместностью определенных моральных последствий. Авторы также выделяют случаи некорректного возложения моральной ответственности, в которых фактору, принадлежащему агенту, приписывается определенное моральное значение, хотя у этого фактора нет никакого морального значения. Я показываю, что неясно, в чем отличие случаев некорректного возложения моральной ответственности этого вида от случаев, в которых такое возложение некорректно, потому что фактор, на основании которого возлагается ответственность, не принадлежит агенту в релевантном для моральной оценки смысле.

Ключевые слова: моральная ответственность, моральный долг, моральная допустимость, контроль, уместные реакции, уместные установки, уместность

Насколько мне известно, «Пролегомены...»¹ – это первый энциклопедический труд на русском языке, посвященный философской проблематике моральной ответственности в аналитической традиции². Уже хотя бы поэтому он заслуживает внимательного изучения.

В своей статье я рассматриваю и комментирую третью часть «Пролегомен...», озаглавленную «Метафизика моральной ответственности»³. В третьей части авторы представляют структуру понятия моральной ответственности. Моя статья состоит из двух частей: в первой я кратко опишу идеи авторов в третьей части «Пролегомен...», а во второй я критически прокомментирую эти идеи.

Содержание третьей части «Пролегомен...»

В третьей части «Пролегомен...» авторы выясняют, какие элементы составляют структуру понятия моральной ответственности и как в рамках этой структуры будет выглядеть корректное возложение моральной ответственности. Авторы выделяют следующие элементы: (1) моральный агент, (2) моральные факторы, (3) моральные значения факторов, (4) моральные оценки, (5) моральные последствия.

Под моральным агентом понимается любое «лицо, способное к моральному действию» (с. 88). Моральную ответственность могут нести только моральные агенты, говорить о ней в отношении каких-либо иных объектов бессмысленно.

Моральный фактор – это то, на основании чего агент несет моральную ответственность в случае, если этот фактор принадлежит ему. Примеры таких факторов: действие, бездействие, намерение или черта характера. Условия, при которых тот или иной фактор принадлежит агенту, зависят от конкретной теории моральной ответственности.

Моральные значения – необходимые элементы моральных факторов. Авторы выделяют три таких значения: «хорошо», «плохо», «нейтрально»⁴. Какое именно значение имеет тот или иной моральный фактор, зависит от принимаемой нормативно-этической теории. Например, в соответствии со многими

---

¹ Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Пролегомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100. Далее цитируется в тексте.

² Если не считать перевода статьи Эндрю Эшлемана (2014) из Стэнфордской философской энциклопедии. См.: Эшлеман Э. Моральная ответственность // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. URL: http://philosophy.ru/moral_responsibility/ (дата обращения: 23.05.2021).

³ Я хотел бы поблагодарить авторов «Пролегомен...» за обсуждение ранней версии моей статьи. Их комментарии и замечания помогли значительно улучшить мой текст.

⁴ На мой взгляд, предпочтительнее было бы выделить такие значения, как «правильно», «неправильно» и «нейтрально» или же «допустимо» и «недопустимо», потому что теории в нормативной этике оценивают действия агентов именно с точки зрения их правильности или неправильности (или допустимости). Далее я буду использовать термины «правильно», «неправильно» и «нейтрально», говоря о возможных значениях моральных факторов.

деонтологическими теориями такой моральный фактор, как убийство невиновного человека, всегда имеет значение «неправильно».

Моральные оценки – это оценки агентов, которые становятся уместными, если конкретный моральный фактор принадлежит агенту и имеет определенное значение. Они имеют вид «заслуживает одобрения» (praiseworthy), «заслуживает осуждения» (blameworthy) или «не заслуживает моральной реакции». Последняя оценка уместна в случаях, если фактор, принадлежащий агенту, делает этого агента подходящим объектом для моральной оценки, но при этом агента нельзя оценить ни как заслуживающего одобрения, ни как заслуживающего осуждения. Кажется, такая оценка будет уместна в случаях, когда моральный фактор, принадлежащий агенту, имеет нейтральное значение.

Наконец, моральные последствия – это реакции, которые делает уместными моральная оценка. Например, если оценка имеет вид «заслуживает осуждения», то уместным последствием будет реакция, представляющая собой осуждение. Какой именно может быть такая реакция, зависит от того, какие типы реакций могут пониматься как осуждение в конкретной теории моральной ответственности.

Если совместить все выделенные элементы, понятие моральной ответственности принимает следующий вид: моральная ответственность – свойство, присущее моральному агенту, если и только если этого агента уместно оценивать на основании морального фактора, принадлежащего ему и имеющего определенное моральное значение, при этом уместная оценка делает уместными определенные моральные последствия.

В логику рассуждения авторов вписывается разделение между суждением о наличии моральной ответственности у агента и корректным возложением этой ответственности на агента со стороны других лиц. Суждение о моральной ответственности агента корректно, если агента уместно оценивать на основании принадлежащего ему фактора, при этом оценку можно не давать вообще. Но возложение моральной ответственности корректно, только если оценка дается и только если это уместная оценка. Иными словами, наличие моральной ответственности отождествляется с уместностью моральной оценки, а корректное возложение моральной ответственности отождествляется с приписыванием уместной оценки (с. 90).

Авторы представляют корректное возложение моральной ответственности в виде следующего аргумента (с. 93). Это моя реконструкция аргумента авторов, а не то, как они сами формулируют его.

(1) Если моральный фактор принадлежит моральному агенту и этот фактор имеет значение из множества моральных значений, то моральный агент заслуживает соответствующей оценки из множества моральных оценок, делающей уместным определенное моральное последствие.

(2) Моральный фактор принадлежит моральному агенту.

(3) Моральный фактор имеет значение из множества моральных значений.

(4) Моральный агент заслуживает соответствующей оценки из множества моральных оценок, делающей уместным определенное моральное последствие.

Комментарии

1. Нужно ли разделение между уместностью моральных оценок и уместностью моральных последствий?

В этой секции я хочу показать, что разделение между уместностью моральных оценок и уместностью моральных последствий, проводимое авторами, значительно усложняет структуру понятия моральной ответственности и делает ее несовместимой с некоторыми теориями, отрицающими такое разделение. При этом достаточно сильных доводов, которые могли бы оправдать сохранение этого разделения в структуре, предложенной авторами, как мне представляется, нет. Однако отказ от такого разделения тоже не обойдется без потерь: без него структура, предложенная авторами, не сможет отражать случаи, в которых уместно суждение об уместности моральной оценки агента, но не уместны никакие моральные реакции.

Как уже было сказано, авторы утверждают, что корректное возложение моральной ответственности – это присвоение уместной моральной оценки. Напомню также, что моральные оценки могут иметь вид «заслуживает одобрения» или «заслуживает осуждения». Предположим, что определенный моральный фактор имеет значение «неправильно» и принадлежит конкретному агенту. В таком случае моральная оценка может принять вид «заслуживает осуждения». Подставим моральный фактор «неправильно» и оценку «заслуживает осуждения» в аргумент авторов, приведенный выше.

(1) Если моральный фактор принадлежит моральному агенту и этот фактор имеет значение «неправильно», то моральный агент заслуживает оценки «заслуживает осуждения», делающей уместным определенное моральное последствие.

(2) Моральный фактор принадлежит моральному агенту.

(3) Моральный фактор имеет значение «неправильно».

(4) Моральный агент заслуживает оценки «заслуживает осуждения», делающей уместным определенное моральное последствие.

И в первой посылке, и в заключении получается довольно громоздкая конструкция «заслуживает оценки “заслуживает осуждения”». Если оценка имеет вид «заслуживает осуждения», то моральное последствие – осуждение. Если подставить это моральное последствие в аргумент, получается не менее своеобразный результат: «моральный агент заслуживает оценки “заслуживает осуждения”, делающей уместным осуждение». Не предпочтительнее было бы в случае, если моральное значение принадлежащего агенту фактора имеет вид «неправильно», получить следующую формулировку первой посылки: «Если моральный фактор принадлежит моральному агенту и этот фактор имеет значение “неправильно”, то агент заслуживает осуждения»? Такая формулировка кажется более интуитивной и аккуратной. Чтобы ее получить, следует отказаться от отождествления наличия моральной ответственности с уместностью оценки в пользу отождествления ее с уместностью определенного морального последствия, или реакции, а корректное возложение моральной ответственности следует отождествлять с уместной реакцией в ответ на фактор, принадлежащий агенту, а не с приписыванием агенту уместной моральной оценки. Если

авторы считают, что уместная оценка всегда делает уместными определенные моральные последствия, то такой отказ не стал бы для них проблематичным, ведь если наличие моральной ответственности и ее корректное возложение в любом случае сводятся к уместности реакций и к уместному реагированию соответственно, то почему бы не исключить моральные оценки – промежуточный элемент, который все только усложняет. Исключив его, авторы упростили бы структуру понятия моральной ответственности и получили бы аккуратную и удобную формулировку аргумента, иллюстрирующего корректное возложение моральной ответственности.

Есть ли доводы в пользу того, чтобы не исключать моральные оценки из структуры понятия моральной ответственности, предложенного авторами? Я думаю, что достаточно убедительных доводов нет. Один возможный довод в пользу того, чтобы не исключать моральные оценки из структуры понятия моральной ответственности, состоит в том, что если их исключить, то понятие моральной ответственности станет несовместимым со случаями, в которых агент несет моральную ответственность, но никакие последствия, или реакции, уместными не представляются. Иными словами, структура понятия моральной ответственности будет несовместимой с возможностью разделять уместность морально оценивать агента на основании принадлежащего ему фактора с уместностью моральных реакций по отношению к этому агенту.

Интуитивность такого разделения можно проиллюстрировать следующим образом. Представим, что человек покупает огурцы в магазине. При прочих равных условиях это действие ни правильно, ни неправильно, оно морально нейтрально. При этом если оно принадлежит агенту в релевантном смысле, то он несет за него моральную ответственность. Однако кажется, что единственной уместной моральной оценкой будет «не заслуживает моральной реакции», из чего следует, что реагировать каким-либо образом, тем самым возлагая на этого агента ответственность, будет неуместно. Томас Скэнлон⁵ и Анджела Смит⁶ утверждают, что и в случаях, когда моральные факторы имеют значение, отличное от нейтрального, может оказаться, что никакие реакции не уместны. Например, один из моих друзей не поздравил меня с днем рождения, и нет никакого извиняющего его обстоятельства. Допустим, что он искренне раскаивается. Кроме того, допустим, что я и сам раньше забывал поздравить его с его днем рождения. В таком случае кажется, что с моей или с чьей-либо еще стороны неуместно будет обидеться или каким-либо другим образом осуждающе реагировать на оплошность моего друга, хотя он и несет за нее моральную ответственность. Отказавшись от разделения между уместностью моральной оценки агента и уместностью реакций, ни в случае человека, купившего огурцы, ни в случае друга, не поздравившего меня, нельзя будет сказать, что они несут моральную ответственность за принадлежащие им факторы.

⁵ Scanlon T.M. *Moral Dimensions: Permissibility, Meaning, Blame*. Cambridge, MA; London, 2008. P. 174–179.

⁶ Smith A. On Being Responsible and Holding Responsible // *The Journal of Ethics*. 2007. Vol. 11. No. 4. P. 465–484.

Структура, предложенная авторами, не способна отразить такие случаи, как случай моего друга, забывшего про день рождения. Она не может их отразить, потому что предполагает, что уместная оценка во всех видах случаев, кроме одного, делает уместной соответствующую реакцию. Единственный вид случаев, когда уместной соответствующей реакции нет, это случаи, в которых оценка имеет вид «не заслуживает моральной реакции». Получается, что эта структура совместима только с одним видом случаев, в которых уместна моральная оценка агента, но не уместна моральная реакция. Остальные виды таких случаев она отразить не может. В силу этого структура несовместима с такими теориями, как теории Скэнлона и Смит. Впрочем, авторы и сами это признают (с. 94). Остается неясным, зачем сохранять разделение между уместностью моральной оценки и уместностью реакций.

Авторы могут возразить, что сохранение этого разделения интуитивно на концептуальном уровне: ведь можно осмысленно говорить о факте несения моральной ответственности агентом отдельно от уместности каких-либо реакций. Но эта интуиция сохраняется ценой потери совместимости с теориями, которые отрицают наличие такого разделения, т.е. с теориями, которые утверждают, что факт несения моральной ответственности состоит в уместности реакций⁷. При этом, сохраняя это разделение, структура, предложенная авторами, не становится совместимой со всеми теориями, тоже его сохраняющими. Как минимум она несовместима с теориями Скэнлона и Смит.

Возможно, стоит избавиться от этого разделения. В таком случае факт несения моральной ответственности отождествляется с уместностью реакций. И тогда первая посылка аргумента, который приводят авторы, примет вид, представленный выше: «Если моральный фактор принадлежит моральному агенту и этот фактор имеет значение “неправильно”, то агент заслуживает осуждения». В таком виде структура понятия моральной ответственности совместима с теориями, утверждающими, что факт несения моральной ответственности состоит в уместности реакций. Однако структура окажется не в состоянии сохранить интуицию о возможности выносить суждение о несении агентом моральной ответственности отдельно от суждения об уместности каких-либо реакций. Она также не будет способна отразить случаи, в которых агент несет моральную ответственность, но никакие реакции не уместны⁸. Следовательно, она не будет совместима и с теориями Скэнлона и Смит, и с другими теориями, сохраняющими это разделение.

---

⁷ Например, такого взгляда придерживаются Р. Джей Уоллес (*Wallace R.J. Responsibility and the Moral Sentiments. Cambridge, MA, 1996. P. 88*) и Дэвид Шумейкер (*Shoemaker D. Responsibility from the Margins. Oxford, 2015. P. 19–20*).

⁸ Возможно, если ввести термин «нейтральная реакция», совместимость с такими случаями можно сохранить. Например, моральная ответственность человека, купившего огурцы, будет состоять в том факте, что уместной реакцией на его поступок будет как раз такая нейтральная реакция. Это решение не кажется мне успешным, по крайней мере, если не объяснить, в чем разница между нейтральной реакцией и ее отсутствием. Если нейтральная реакция – это отсутствие реакции, то тогда неясно, в чем разница между случаями, в которых агент несет моральную ответственность и уместна нейтральная реакция, и случаями, в которых он ее не несет, потому что никакая реакция не уместна.

2. Моральные факторы и моральные значения

Авторы утверждают, что возможна следующая ошибка в возложении моральной ответственности: агенту принадлежит фактор, которому приписывается определенное моральное значение, хотя в действительности у этого фактора нет морального значения, потому что он не является моральным фактором (с. 92, ошибка вида 3.1)⁹. Авторы иллюстрируют это следующим примером: «Кто-то мог бы осуждать Фриду за то, что она предпочитает огурцы помидорам. Допустим, эта склонность ей действительно присуща, и Фрида является моральным агентом. Но если это предпочтение морально нерелевантно <...>, то осуждение Фриды было бы неуместным» (с. 92–93).

Если предпочтение огурцов помидорам – это фактор, не имеющий морального значения, так как он не является моральным фактором, то неясен смысл, в котором это предпочтение «действительно присуще» Фриде. Если оно присуще или принадлежит ей в смысле, релевантном для моральной оценки, то разве не будет ошибочно утверждать, что это морально нерелевантный фактор, как это делают авторы? Кажется вполне разумным утверждать, что «морально релевантный фактор» и «фактор, имеющий моральное значение» – это одинаковые по своему смыслу термины, они эквивалентны. Неясно, каким образом морально незначимый фактор может принадлежать агенту в смысле, релевантном для моральной оценки.

Возможно, авторы имели в виду, что, хотя предпочтение огурцов помидорам принадлежит Фриде в каком-то смысле, оно не принадлежит ей в смысле, релевантном для моральной оценки. Но тогда непонятно, в чем отличие ошибок в возложении моральной ответственности этого вида от ошибок, в которых агента пытаются оценивать на основании фактора, не принадлежащего ему в смысле, релевантном для моральной оценки. Получается, что в случаях, если фактор не является моральным, но ему приписывается определенное моральное значение и агенту дается оценка на основании этого ошибочно приписанного значения, ошибка в первую очередь состоит в том, что фактор не принадлежит агенту в смысле, релевантном для моральной оценки (с. 92, ошибка вида 2.2). Если бы фактор принадлежал агенту в этом смысле, то непонятно, как этот фактор мог бы быть морально нерелевантным.

Чтобы прояснить эту неясность, авторы могут прибегнуть к понятию морально нейтрального значения. Они могут сказать, что предпочтение огурцов помидорам – это, на самом деле, моральный фактор, т.е. фактор, имеющий моральное значение, но это значение «нейтрально», а потому никакие моральные реакции в ответ на этот фактор уместны не будут. Это объяснит и то, что Фриду не стоит осуждать за ее предпочтения в выборе овощей, и то, каким образом этот фактор может принадлежать ей в смысле, релевантном для моральной оценки. Однако, даже прибегнув к такому решению, авторы не могут

---

⁹ Не совсем ясно, почему объяснительный приоритет между моральными значениями и моральными факторами установлен именно так. Авторы утверждают, что у фактора может не быть морального значения, потому что этот фактор не является моральным фактором. Но мне не кажется очевидно неверным сказать, что фактор не является моральным, потому что у него нет морального значения.

сохранить разделение между ошибками вида 2.2 и 3.1, потому что это решение признает предпочтение Фриды моральным фактором. Если же настаивать на том, что предпочтение Фриды морально незначимо, то непонятно, как оно может принадлежать ей в смысле, релевантном для моральной оценки.

Список литературы

Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.

Эшлеман Э. Моральная ответственность // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / Под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. URL: http://philosophy.ru/moral_responsibility/ (дата обращения: 23.05.2021).

Scanlon T.M. *Moral Dimensions: Permissibility, Meaning, Blame*. Cambridge, MA; London: Belknap Press of Harvard UP, 2008. 247 p.

Shoemaker D. *Responsibility from the Margins*. Oxford: Oxford UP, 2015. 262 p.

Smith A. On Being Responsible and Holding Responsible // *The Journal of Ethics*. 2007. Vol. 11. No. 4. P. 465–484.

Wallace R.J. *Responsibility and the Moral Sentiments*. Cambridge, MA: Harvard UP, 1996. 265 p.

Metaphysics of Moral Responsibility: Comments on a Paper by E. Loginov, M. Gavrilov, A. Mertsalov and A. Iunusov

Dmitry A. Ananyev

London School of Economics and Political Science. Houghton str. London, WC2A 2AE, United Kingdom; e-mail: d.ananyev@lse.ac.uk

In my paper, I critically discuss the third part of an article by E. Loginov, M. Gavrilov, A. Mertsalov and A. Iunusov “Prolegomena to Moral Responsibility”. In the third part of the Prolegomena, the authors present an analysis of the structure of the concept of moral responsibility. An important feature of the structure is the distinction between the fittingness of moral assessment and the fittingness of moral consequences. My objection is that there are not sufficiently weighty reasons that could justify making this distinction in the structure provided by the authors. It seems more reasonable to identify the fact of an agent’s being morally responsible with fittingness of certain moral consequences. The authors also claim that cases in which a factor that belongs to an agent but lacks moral relevance is mistakenly described as having moral relevance is a distinct kind of case in which an agent is held responsible in an incorrect way. I show that the difference of this kind of mistake in holding people responsible from mistakes, which result from holding an agent responsible for a factor which does not belong to this agent in the way that is relevant for moral assessment, is unclear.

Keywords: moral responsibility, moral duty, moral permissibility, control, fitting reactions, fitting attitudes, fittingness

---

References

Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V., Iunusov, A.T. “Prolegomeny k moral’noj otvetstvennosti” [Prolegomena to Moral Responsibility], *Finikovyj kompot*, 2020, No. 15, pp. 3–100. (In Russian)

Eshleman, A. “Moral’naya otvetstvennost’” [Moral Responsibility], *Stenfordskaya filosofskaya entsiklopediya: perevody izbrannykh statei* [Stanford Encyclopaedia of Philosophy: Translations of Selected Articles], ed. by D. Volkov, V. Vasiliev, M. Kedrova [http://philosophy.ru/moral_responsibility, accessed on 23.05.2021]. (In Russian)

Scanlon, T.M. *Moral Dimensions: Permissibility, Meaning, Blame*. Cambridge, MA; London: Belknap Press of Harvard UP, 2008. 247 pp.

Shoemaker, D. *Responsibility from the Margins*. Oxford: Oxford UP, 2015. 262 pp.

Smith, A. “On Being Responsible and Holding Responsible”, *The Journal of Ethics*, 2007, Vol. 11, No. 4, pp. 465–484.

Wallace, R.J. *Responsibility and the Moral Sentiments*. Cambridge, MA: Harvard UP, 1996. 265 pp.